

Средневековые письменные источники о «чудских землях» (локализация, природно-географическое и этнотопонимическое описание)

В средневековых письменных источниках, и в первую очередь в летописях, содержатся сведения об иноязычных данниках Руси. Среди них – чудь, весь, воль, ижора, корела, меря, мурома, мещера. Некоторые из этих племен сохранили свое этническое своеобразие, сформировавшись позднее в соответствующие народности. Другие подверглись частичной ассимиляции, не утратив своей самобытности (это лишь те группы финноязычного населения, которые оказались на окраине славянского расселения). Третьи, обитавшие на магистральных путях древнерусской колонизации, полностью исчезли с исторической арены средневековой истории, растворившись в среде формирующейся древнерусской народности.

Возникшее в IX в. Древнерусское государство объединило в своих границах ряд северных территорий, занятых финно-угорскими (чудскими) группировками. Следствием дальнейшего расширения славяно-русских земель (преимущественно Новгородской и Ростово-Суздальской) явилось вовлечение новых чудских племен в орбиту древнерусской культуры и государственности.

Вопрос о взаимоотношениях славян и чуди, определение территорий обитания отдельных группировок и выявление характерных особенностей их материальной культуры решается на основе материалов топонимики, лингвистики, антропологии, этнографии, археологии; и, конечно же, неиссякаемым источником для изучения этой проблемы являются *письменные источники*. Заключение в них информация, прекрасно дополняя материалы археологических и топонимических исследований, дает возможность более полно описать «чудские земли» и непосредственно их обитателей. Однако заметим, что при анализе письменных источников необходимо учитывать два важных момента. Во-первых, географические

сведения тех народов, которые жили в непосредственной близости от места обитания чуди: скандинавов, славян, балтов. Во-вторых, то, что чем источник ближе к современной ему эпохе, тем сведения его более подробны и достоверны.

Если говорить о наиболее раннем источнике, который содержит ценную для нас информацию, а именно «Getica» Иордана¹, то его сведения, интересующее нас, можно разделить на две группы: к первой относятся описания эстов; вторая группа включает упоминание о «чуди» и других финно-угорских племенах. Несмотря на то, что эсты по Иордану – это в основном балты, описание места их расселения – «отдаленнейшее побережье Германского океана»², можно с успехом распространить и на чудь. Собственно информация Иордана о чуди заключена в следующем абзаце его сочинения: «После того как король готов Геберих отошел от дел человеческих, через некоторое время наследовал королевство Германарих, благороднейший из Амалов, который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало древних писателей сравнивали его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов»³. Исследователи сходятся во мнении, что данный перечень народов, якобы покоренных королем приазовских готов Германарихом, представляет собой подобие итинерария, некое «описание какого-то однократного проезда, рассказ о путешествии по землям отдаленных северных народов без обозначения самого маршрута»⁴. На основании данного списка исследователи выстраивают маршрут подобного путешествия. Эсты зафиксированы в данном маршруте на своем «традиционном» месте.

Адам Бременский, дающий оригинальные природно-географические сведения о земле чуди-эстов, определяет территории расселения эстов как остров. Он отмечает, что «...в означенном море

¹ См.: *Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «Getica» // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 2001.

² *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997. С. 84.

³ Там же. С. 83.

⁴ *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987. См. также: *Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «Getica».

(Балтийском. – *Б. О., Ф. Т.*) есть еще много других островов, среди которых и крупный остров Эстланд, не уступающий по величине предыдущему (Курланду. – *Б. О., Ф. Т.*)... рассказывают, что вышеописанный остров расположен вблизи Края женщин, немного выше города свеонов Бирки»⁵. Здесь хотелось бы заметить, что определение участка территории обитания эстов как остров – это ошибка, и у Адама в его сочинениях она не единственная. Так, скажем, при характеристике «земли куров» – Курланде Адам Бременский также называет ее островом. Надо сказать, что многие средневековые авторы, как западные, так и восточные, неверно описывали места расположения тех или иных территорий. Известно, например, что Ибн Русте и Гардизи (XI в.), описывая северную Русь, говорили о ней как об острове, окруженном озером или морем⁶. Причины подобных ошибок, как представляется, заключались в действительной близости описываемых территорий к морю (озеру), а также в широко разветвленной речной системе, окружающей данные земли. Если говорить о земле эстов, то она, во-первых, довольно далеко выдается в Балтийское море и Финский залив, а во-вторых, на юге находится р. Даугава (Западная Двина), важнейшая транспортная артерия того времени. У путешественников, в условиях ограниченности информации, действительно могло сложиться впечатление, что Эстланд – это остров. К тому же надо учитывать, что сведения к Адаму Бременскому наверняка попали не из первых уст, а потому обросли слухами и искажениями.

Чуть выше процитированных сведений об Эстланде у Адама Бременского содержится упоминание и о «чуди»: «Если же двигаться к началу Балтийского моря с севера: перво-наперво встретишь нортманнов, далее в воды выступает область данов – Скония, а за ее границей вплоть до Бирки обитают готы. Затем лежат огромные пространства земли, которые населяют свеоны. Они тянутся до Края женщин. Еще дальше – между женщинами и Рус-

⁵ *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия, IX – первая половина XII вв. М. ; Л., 1989. С. 89–90.*

⁶ *См.: Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 399.*

сией, говорят, живут виссы, мирры, ламы, *скуты* (курсив наш. – Б. О., Ф. Т.) и турки. Там, опять же, конец описываемого залива. Итак, побережья этого моря с юга занимают склавы, а с севера сведы»⁷. Как и у Иордана, здесь наряду с «чудью» упомянуты весь и меря. Подобное не восприятие Адамом тождественности эстов и скутов кроется в информации из различных источников, которыми пользовался данный автор при воссоздании картины Северной Европы своего времени и которые добросовестно, в духе всех церковных авторов Средневековья, он пытался скомпилировать в своем сочинении.

Весьма интересными являются сведения скандинавских источников, содержащих порой довольно подробное описание Эстланда – земли эстов. Причина подобной осведомленности понятна – скандинавы и эсты многие века жили по соседству, на разных берегах Балтийского моря. Такое сравнительно небольшое по площади море, как Балтийское, только на самых первых этапах истории человечества ограничивало контакты между племенами и народами, обитавшими по его берегам. С развитием техники кораблестроения морская преграда не только перестала быть препятствием для возникновения отношений, но, наоборот, благоприятно повлияла на установление контактов в различных сферах. В ходе обоюдных торговых поездок, военных экспедиций народы прекрасно ориентировались в природно-географических особенностях разных земель. Они познавали культурные и религиозные обычаи друг друга. Особенно в этом преуспели скандинавы. Будучи с давних пор превосходными мореплавателями⁸, они захватили инициативу в развитии торговых отношений, исследовании неизвестных земель⁹, военных грабительских операциях. Информация, извлеченная в ходе таких мероприятий, сначала бытовала в устной форме, в поэтических произведениях скальдов, а впоследствии, с развитием письменности, была зафиксирована в сагах, анналах, различных географических сочинениях и др.

⁷ Адам Бременский. Деяния ... С. 88.

⁸ См.: Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении германцев // Малые произведения. Сочинения : в 2 т. СПб., 1993. Т. 1. С. 354.

⁹ Известно, что скандинавы достигали берегов Северной Америки.

Скандинавские источники описывают земли эстов через ряд топонимов и этнонимов. Прежде всего – через рунические надписи на мемориальных стелах¹⁰. На них «чуждые земли» представлены следующими топонимами: Estland¹¹ – земля эстов; Virland¹² – Вирумаа; Sýsla и Eysýsla¹³ – о. Сааремаа; allar Sýslur¹⁴ – Ляэнемаа и о. Сааремаа. Название Estland образовано от этнонима eistr – эст. В одном, бесспорном, случае употребления оно имеет форму множественного числа – i estlatum¹⁵. Нигде в письменных памятниках в такой форме этот топоним никогда не встречался, что указывает на то, что некоторые скандинавы представляли Эстланд как совокупность нескольких земель, населенных эстами. Это представление могло основываться на выделении двух (а может, и более) округов – sýslur¹⁶ на западе Эстланда: Aðalsýsla (Ляэнемаа) и Eysýsla (о. Сааремаа), которые в совокупности, видимо, назывались allar sýslur – все сюслы.

Топоним Virland образован от эстонского Virumaа, наименования северо-западной части Эстонии, лежащей на берегу Финского залива. Он назван в трех надписях как место гибели людей, в честь которых установлены памятники. Частота упоминаний этой области свидетельствует о важной роли северной части Эстонии в системе балтийских коммуникаций.

¹⁰ Все рунические надписи, описывающие земли эстов, датируются, судя по работам Е. А. Мельниковой, XI веком. См.: Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. М., 1977 (далее – Мельникова Е. А. 1977); *Ее же*. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М., 2001 (далее – Мельникова Е. А. 2001).

¹¹ Мельникова Е. А. 1977. № 10; *Ее же*. 2001. Б III 1.3

¹² Мельникова Е. А. 1977. № 74, 86, 91; *Ее же*. 2001. Б III 7.15, Б III 7.27, Б III 7.31.

¹³ Мельникова Е. А. 1977. № 65; *Ее же*. 2001. Б III 7.7.

¹⁴ Мельникова Е. А. 2001. Б III 4.2.

¹⁵ Там же. С. 68.

¹⁶ Sýsla – «сюсла», юридический термин для обозначения управления, пожалованного королем или епископом, либо географический термин со значением «район, округ, префектура». См.: Мельникова Е. А. 2001. С. 69; Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999.

В скальдических стихах также фигурируют топонимы в таких значениях, как *eistr*¹⁷ – эсты; *allar Sýslur*¹⁸ – Ляэнемаа и о. Сааремаа; *Sýsla и Eysýsla*¹⁹ – о. Сааремаа. В королевских сагах мы встречаем термины: *eistr*²⁰ – эсты; *Eysýsla*²¹ – о. Сааремаа; *Eistland*²² – земля эстов; *Aðalsýsla*²³ – Ляэнемаа; *Dagaipi*²⁴ – о. Хийумаа.

В *исландских родовых сагах* прибалтийская топонимия присутствует достаточно редко, что объясняется географической удаленностью Исландии от Восточной Прибалтики. Однако и в этом виде скандинавских источников содержатся такие топонимы, как *Eysýsla* – о. Сааремаа; *Aðalsýsla* – Ляэнемаа; *Rafali* – рывалы²⁵.

Географические сочинения скандинавского происхождения, обладая всеми признаками церковно-географических сочинений, в отношении территории Восточной Прибалтики дают достаточно подробные сведения. В них отмечены: *Eistland* – земля эстов; *Virland* – Вирумаа; *Rafalir* – рывалы²⁶. Саги о древних временах содержат следующие топонимы: *Eystland* – земля эстов; *Refaland (Rafestaland)* – Реваланд; *Virland* – Вирумаа²⁷. Сага о гутах²⁸, не-

¹⁷ См.: *Тьодольв из Хвинира (Þjóðólfr ór Hvini)*. Перечень Инглингов (*Ynglingatal*) // Поэзия скальдов. Л., 1979.

¹⁸ См.: *Эйольв Дадааскальд (Eyjólfur dáðaskáld)*. *Bandadrápa* // Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. Гл. 5.

¹⁹ См.: *Тьодольв из Хвинира (Þjóðólfr ór Hvini)*. Перечень ... ; *Отар Черный (Óttar svart)*. Выкуп головы (ок. 1023 г.) // Поэзия скальдов. Л., 1979.

²⁰ См.: Сага о Олаве Трюггвассоне (*Ólafs saga Tryggvasonar*) // Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги (с древнейших времен до 1000 г.) ...

²¹ См.: Обзор саг о норвежских конунгах, «Гнилая кожа» // Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги (с древнейших времен до 1000 г.) ...

²² См.: Там же.

²³ См.: *Красивая кожа* // Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги (середина XI в. – середина XIII в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 2000.

²⁴ См.: Там же.

²⁵ См.: *Джаксон Т. Н. AUSTR Í GÖRÐUM*. Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. С. 30.

²⁶ См.: *Какие земли лежат в мире* // Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986. С. 65.

²⁷ См.: *Джаксон Т. Н. AUSTR Í GÖRÐUM ...* С. 33.

²⁸ Единственная достоверно шведская сага, сохранившаяся в сборнике древнего права гутов, – «Гуталаге». См.: Сага о гутах // Средние века. М., 1975. Вып. 38.

смотря на фантастичность своего сюжета, достаточно точно описывает восточноприбалтийские реалии: Eistland – земля эстов; Dagö – о. Хийумаа²⁹.

В некоторых скандинавских источниках описание «чуждских земель» не ограничивается простым перечислением. Так, например, в саге о гутах можно встретить следующее: «...и поплыли на один остров близ Эстланд, который называется Даге, и поселились там, и построили там борг (укрепления. – *Б. О., Ф. Т.*), остатки которого видны еще и теперь. Но и там они (каждый третий мужчина, высланный из Готланда ввиду его перенаселенности. – *Б. О., Ф. Т.*) не смогли себя прокормить и поплыли к реке которая называется Дюна...»³⁰. В этом повествовании обращает на себя внимание то, что скандинавы понимали Эстланд как совокупность земель; кроме того, можно сделать вывод о достаточно суровых природно-климатических условиях о. Хийума и Эстланда, которые не обеспечивали готланцев достаточным количеством пищевых ресурсов для выживания, в результате чего они были вынуждены совершить путешествие в более южные страны, которое закончилось в Греции.

Хороним Refaland (Рявала) образован от этнонима *refalig* «рявалы». Рявала – это древнеэстонский мааконд (земля) на севере современной Эстонии, с городом Колывань (Линданисе). В XIII в. Рявала влился в Харьюмаа. От Рявалы происходит старинное название Таллина – Ревель.

Таким образом, из приведенного обзора скандинавских известий о «чуждских землях» можно сделать вывод, что скандинавы очень хорошо и подробно изучили территории эстов, в результате чего они выступают не единым народом, как у других авторов, а, как это и должно быть в период общинно-родового строя, несколькими основными племенами (эсты, рявалы). Превосходные по детальности для своего времени сведения о прибрежной Эстонии (описание главных островов – о. Сааремаа, о. Хийумаа, земель Эстланд, Реваланд, Вирланд) были необходимы скандинавам для успешной торговой деятельности по Балтике. Известно, что в исследуемый

²⁹ См.: Сага о гутах. С. 307.

³⁰ Там же.

нами период один из торговых маршрутов скандинавов из Руси на свою родину проходил как раз мимо Эстланда³¹.

Весьма ценные сведения об Эстланде содержит *сочинение арабского автора* ал-Идриси «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям», 1154 г.). Это произведение и прилагающаяся к нему карта – фактически единственный арабский источник об эстах. Описание Эстланда появляется у ал-Идриси в 4-й секции VII климата вслед за характеристикой земли тавастов: «От города (А)нху до города Рагвалда двести миль. (А)нху – красивый, большой, цветущий город. Он [находится] в стране Астланда. К городам Астланда [относится] город К(а)лури. Этот город [представляет собой] небольшую, но могучую крепость; его жители – крестьяне, урожаи у них небольшие, а стада овец многочисленны. От города (А)нху до него шесть переходов в юго-восточном направлении. Также от города (А)нху по пути вдоль берега [моря] до устья реки Бурну пятьдесят миль. От него (устья реки. – Б. О., Ф. Т.) до крепости Ф(а)л(а)мус вдоль берега сто миль. Эта крепость остается безлюдной в зимнее время, [потому что] ее обитатели бегут из нее в удаленные от моря пещеры, чтобы в них укрыться. Там они разводят огонь все время, пока длится зима; и покуда стоят холода, они не прекращают разводить огонь. А когда приходит лето и над побережьем рассеивается мрак и прекращаются дожди, они возвращаются в свою крепость»³².

Характер данных, относящихся к Эстланду, позволяет заключить, что информатором ал-Идриси в данном случае был купец или путешественник, побывавший в этой области. О непосредственном знакомстве с Эстландом говорит ряд деталей описания: во-первых, содержащиеся в характеристике городов подробности, касающиеся размеров города и особенностей его застройки, состава населения и его занятий, сведения о климате; во-вторых, данные о маршрутах, соединяющих города Эстланда друг с другом и с населенными пунктами близлежащих территорий. Отдельные детали рассказа ал-Идриси об Эстланде перекликаются с сообщением Адама Бре-

³¹См.: Шаскольский И. П. Маршрут торгового пути из Невы в Балтийское море в IX–XIII вв. // Географический сборник. М.; Л., 1954. Вып. 3.

³² Ал-Идриси. Развлечение истомленного в странствии по областям // Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 194.

менского об этой стране. Оба они, к примеру, сообщают о том, что Эстланд находился неподалеку от островов мужчин и женщин.

Из всех упомянутых для Эстланда географических названий наиболее достоверным является наименование реки. Оно ясно читается в лучшей рукописи как «Бурну» и относится, несомненно, к р. Пярну³³. Характерно, что информатору ал-Идриси было известно лишь устье этой реки, так как ее заболоченный бассейн вряд ли мог быть знаком заезжим купцам. В устье же р. Пярну имелись гавань и торг, о чем свидетельствуют найденные археологами монетные клады в г. Пярну и его ближайших окрестностях. Согласно ал-Идриси, безымянный пункт в устье р. Пярну был связан с приморским городом Анху, расстояние до которого составляло 50 миль вдоль берега моря, а также с крепостью Фаламус, лежащей на побережье в 100 милях от устья р. Пярну. Порядок упоминания этих наименований у ал-Идриси (город Анху – устье р. Пярну – крепость Фаламус), а также общее направление с севера на юг при описании стран и городов Восточной Прибалтики в «Нузхат ал-муштак...» позволяют считать, что город Анху следует искать к северу, а крепость Фаламус – к югу от устья р. Пярну.

Город Анху упоминается чаще других городов Эстланда, с ним связаны все пункты, отмеченные ал-Идриси в этой области. Частое упоминание города Анху может быть обусловлено как большим торгово-экономическим значением этого пункта, так и тем обстоятельством, что он являлся пространственным центром, из которого информатор ал-Идриси давал описание других городов Эстланда³⁴. Кроме того, про город Анху сказано, что от него ведет самый короткий путь на острова амазонок, составляющий 3 дня морского плавания.

Город Анху отождествляется с портом Ханила на берегу пролива Муху, а еще один город Эстланда – Калури – сопоставляется с Колыванью русских летописей, современным Таллинном. Как показывают археологические материалы, поселение на месте Таллинна существовало уже в XI в.³⁵ Непосредственно в городе и его окрест-

³³ См.: Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. С. 195.

³⁴ См.: Там же. С. 196.

³⁵ См.: История Эстонской ССР. Таллин, 1961. Т. 1. С. 96.

ностях найдены клады восточных и западноевропейских монет X–XII вв.

Характеризуя природно-географических условия Эстланда, автор «Нузхат ал-муштак...» отмечает следующее: «урожай у них небольшие, а стада овец многочисленны»; «эта крепость (Фаламус. – Б. О., Ф. Т.) остается безлюдной в зимнее время, [потому что] ее обитатели бегут из нее в удаленные от моря пещеры, чтобы в них укрыться. Там они разводят огонь все время, пока длится зима; и куда стоят холода, они не прекращают разводить огонь. А когда приходит лето и над побережьем рассеивается мрак и прекращаются дожди, они возвращаются в свою крепость»³⁶. Первая фраза может свидетельствовать о бедности почв, преобладании пастбищ, лугов над посевами злаков (более поздние свидетельства подтверждают данные выводы). Второе живописное описание так называемого зимнего периода жизни эстов говорит о достаточно суровых природно-климатических условиях Эстонии в холодное время года, когда «холода», «мрак» и «дожди» вынуждают население искать укрытие в пещерах.

Надо сказать, что описание столь оригинального выхода из трудной ситуации имеет аналогии как в греческой и европейской традиции описания северных финно-угорских народов, так и в народных русских преданиях о «чуди»: в частности, Геродот (V в. до н. э.) в описании северных земель Урала и Сибири упоминал, что «...будто на горах живут люди с козьими ногами, а за ними другие, которые спят шесть месяцев в году»³⁷. Адам Бременский оставил сообщение о плавании фризских дворян на север от Исландии, где они нашли некий остров, жители которого «даже в полдень прячутся в подземных пещерах. Перед каждым входом в такую пещеру было свалено в кучу множество сосудов из золота и других металлов, считающихся среди простых смертных редкими и драгоценными»³⁸. Рукописная русская статья XV в. «О человецех незнаемых на восточной стороне и о языцех розных», повествуя о северных народах,

³⁶ Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. С. 196–197.

³⁷ Цит. по: Предания и легенды Урала. Свердловск, 1991. С. 9.

³⁸ Адам Бременский. Деяния ... С. 108.

свидетельствует, что эти «...люди... живут в земле... ходят по подземелью... день да ночь со огни...»³⁹. Этим описаниям идентичны и народные описания «самопогребения чуди»⁴⁰.

В XIII в. значительно повышается интерес *западноевропейцев* к географической проблематике, что было, прежде всего, обусловлено активным освоением географического пространства в эпоху крестовых походов. Сведения древних (позднеантичных) авторитетов, на которые в основном ориентировались ученые предшествовавших веков, постепенно начинают дополняться и корректироваться новой информацией, опирающейся на собственные наблюдения авторов и достоверные устные сообщения. Для рассматриваемого нами северо-западного региона это было характерно в первую очередь. Возросшие качество и точность в описании местных особенностей были связаны в немалой степени с миссионерскими и захватническими устремлениями европейцев в Восточной Прибалтике и Эстонии, для обеспечения успехов которых была необходима самая подробная и достоверная информация. Это привело к появлению самых разнообразных известий об Эстонии, которые касались не только перечисления отдельных племен и земель, составляющих ее, но и содержали довольно подробную их характеристику и описание.

Менее характерно это для одного из четырех разбираемых нами западноевропейских источников данного времени, а именно анонимного географического трактата второй половины XIII в., носящего название «Описание земель». Данное сочинение содержит следующую информацию: «К этой земле (Ливонии. – *Б. О., Ф. Т.*) примыкает Хестония, более отклоняясь к северу, она расположена под Арктуром⁴¹. С южной стороны она также омывается морем. С западной стороны за ней следует Бирония⁴². После к ней же примыкает королевство Швеция, как с юга, так и с запада»⁴³. В общем, это

³⁹ Цит. по: Предания и легенды Урала. С. 10.

⁴⁰ См.: *Смирнов Ю. И.* Самопогребение чуди // Народные культуры Русского Севера. Фольклорный этнитет этноса : материалы российско-финского симп. / Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2002.

⁴¹ Арктур – звезда в созвездии Волопаса.

⁴² Бирония – Вирония, т. е. Вирумаа.

⁴³ Описание земель. Анонимный географический трактат второй половины XIII в. // Средние века. М., 1993. Вып. 56. С. 218.

достаточно точное географическое описание Эстонии. Нарекания вызывают только слова о положении Швеции относительно «чуждских земель» – «после к ней же примыкает королевство Швеция, как с юга, так и с запада», которое не соответствует реальной географической ситуации, а также замечание о том, что с «южной стороны» Эстония «омывается морем»⁴⁴.

В сочинении Бартоломея Английского «О свойствах вещей» Эстония описана гораздо ярче. В нем она представлена рядом статей. Из них мы узнаем о Ривалии, которая предстает перед нами как «...небольшая некогда варварская провинция, далеко отстоящая от Дации; ныне же [обращенная] в веру Христа, она подчинена королевству Дации»⁴⁵, часть ее называемая Виронией. Она так называется от слова “зелень”, ибо покрыта травами и пастбищами, [а] во многих местах лесиста. Почвы ее не слишком плодородны, орошаются реками и озерами; богата она морской и озерной рыбой; есть в ней много стад мелкого и крупного скота. С частями же Скифии соединенная она только рекой, которая называется Нарва, отделена от нориков и мегардов, как говорит Геродот»⁴⁶.

Здесь же содержатся сведения и о Виронии, характеризующие ее как «маленькую провинцию, [расположенную] за Данией к востоку, называемую от слова “зелень”, так как она покрыта травами и лесами. Она изобилует реками и источниками. Почвы ее плодородны; народ некогда варварский, суровый, дикий и грубый. Ныне же он подчинен королям данов, равно как и законам. Земля же вся населена как германцами, так и данами... Эта земля от народа ногардов и рутенов отделена большой рекой, которая называется Нарва»⁴⁷.

Кроме этих земель Бартоломей Английский при описании «Семигаллии» вскользь упоминает и о Сааремаа (о. Эзель): «Семигаллия – небольшая провинция, расположенная за Балтийским морем, близь Озилии (о. Эзель. – *Б. О., Ф. Т.*) и Ливонии...»⁴⁸. Среди чуд-

⁴⁴ Описание земель ... Примеч. к с. 218.

⁴⁵ Земли Северной Эстонии отошли к датчанам в 1227 г. (в 1346 г. были проданы Данией Ливонскому ордену).

⁴⁶ *Бартоломей Английский. О свойствах вещей // Матузова В. И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979. С. 84.*

⁴⁷ Там же. С. 87.

⁴⁸ Там же. С. 86.

ского населения Бартоломей выделяет «эстонов»⁴⁹ и «озилян»⁵⁰ (эзельцев).

Таким образом, перед нами открывается очень живописная страна, «...изобилующая реками и родниками... орошаемая озерами... покрытая травами, пастбищами и лесами... богатая морской и озерной рыбой... мелким и крупным скотом...» Проблемы всего лишь две: не очень плодородные почвы (исключение – Вирония), и «...варварский, суровый, дикий и грубый...»⁵¹ народ, который следует скорее приобщить к вере христовой. Создается впечатление, что автор нарочно акцентировал внимание своих потенциальных читателей из среды западноевропейских феодалов и духовников на достоинствах данных земель, стремился побудить их к дальнейшим активным захватам подобных территорий под благовидным предлогом просвещения «варваров».

Генрих Латвийский в своем необычайно ценном для нас сочинении «Хроника Ливонии», будучи очевидцем и непосредственным участником христианизации и покорения прибалтийских племен в первой половине XIII в., в отличие от других европейских авторов, не просто описывает одну-две наиболее важные земли Эстонии, а дает очень подробную характеристику местной территории. Он называет важнейшие мааконды (земли), замки, являющиеся центрами земель, наиболее крупные и важные для происходивших событий деревни, реки. В его сочинении Эстляндия (Estlandie) состоит из нескольких областей (земель)⁵². Центральные области – Унгавния (Уганди), область эстов с замками Оденпэ⁵³ и Дорпатом; Саккала с замками Вилиендэ⁵⁴, Овелэ и Пуркэ⁵⁵; Алистэ, область

⁴⁹ Бартоломей Английский. О свойствах вещей. С. 85.

⁵⁰ Там же. В форме Osilianes этот этноним повсеместно встречается в «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского.

⁵¹ Бартоломей Английский. О свойствах вещей. С. 85.

⁵² Восемь маакондов (земель) составляли средневековую Эстонию: Уганди и Саккала – на юге, Вирумаа, Ярвамаа, Харьюмаа, Ревала – на севере, Ляэнемаа и Сааремаа – в западной стороне. В центре Эстонии находилось шесть кихелькондов (территорий).

⁵³ Оденпэ означает «Голова медведя», в русских летописях – «Медвежья голова».

⁵⁴ Villende, у других Velin, Velyn; эст. Willandi lin, Wiljandl lin, Willandi lin означает крепость, город, т. е. Феллин.

⁵⁵ До сих пор исследователи не пришли к единому мнению по проблеме отождествления названных замков.

эстов в Саккалле; Зонтагана, область между р. Пернау (на севере) и р. Салис (на юге); Ервен⁵⁶ (Гервен) с замком Виттенштейн (Вейсенштейн); область Гарионская⁵⁷ (Гаризн) в середине Эстонии, куда все окружающие племена по обычаю ежегодно сходились на собрание в Райгелз; Нормегундэ⁵⁸ – область эстов в Ервене; Вайга⁵⁹ с замком Зомелиндэ; Ревала с городом Ревель; Вирония с крепостью Борхольм, состоящая, по Генриху Латвийскому, из 5 областей; Пудивиру, южная область Виронии; Алентакэн с гор. Нарвой. Приморские области Эстонии (*Maritimae provinciae* или *Maritima*) у Генриха состоят из Роталии⁶⁰, области к северу от Зонтаганы, состоящей из 7 кихелькондов, и Вика (собственно Поморья) с крепостью Леалэ. Островные территории – это о. Эзель (Озилия)⁶¹ с замками Монэ и Вальдия и о. Муху.

Каждая эстляндская область по Генриху Латвийскому насчитывала много цветущих деревень: «Была же тогда деревня Каретэн очень красива, велика и многолюдна, как и все деревни в Гервене да и по всей Эстонии, но наши не раз впоследствии опустошали и сжигали их»⁶². Генрих упоминает эстонские реки и деревни: река «Матерь вод»⁶³, деревни – Ламбита, Каретэн, Лонэ, Ладизэ, Кульдалэ и др.

Кроме простого перечисления земель, замков, деревень, рек и озер Эстляндии автор в некоторых случаях дает более пространное их описание. Так, в своем сочинении он называет Виронию (Вирумаа) «плодородной и красивой страной, замечательной равнинами полей»⁶⁴.

⁵⁶ Gerwia, потом Gerwa и Gerwen, в русских летописях – Ерева, центральная и весьма богатая область Эстонии. Нынешнее название – Ярвамаа.

⁵⁷ Харьюмаа.

⁵⁸ Nurmegunde, Nurmigunde, Normegunde, Normekunde и др.

⁵⁹ У других – Waygelle, Waigel(e), Waigle, Weigele и т. д. В старорусском – Клин. См. также: Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XIV вв. М., 1998. С. 71–73.

⁶⁰ Лязнемаа.

⁶¹ О. Сааре.

⁶² *Генрих Латвийский*. Хроника Ливонии / введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. 2-е изд. М.; Л., 1938. С. 182.

⁶³ Ее имя по эст. Etajogi, у Генриха Латвийского свободный перевод Etavesi, т. е. вода-мать (Mutterwasser). В русских летописях – р. Омовежа.

⁶⁴ *Генрих Латвийский*. Хроника Ливонии. X. 4.

Кроме того, на границе Виронии, где тевтоны окрестили «три деревни», «была гора и очень красивый лес, где, как говорили местные жители, родился великий бог эзельцев, именуемый Тарапита, который оттуда и улетел на Эзель. Один из священников пошел туда и срубил бывшие там изображения и идолы их богов, и дивились люди, что кровь не течет, и еще больше стали верить проповедям священников»⁶⁵.

Из особых природных условий Эстляндии, отмечаемых Генрихом Латвийским, можно выделить разве что суровые зимы этого края: «снег покрыл землю, а лед воду, так что поверхность бездны замерзла и воды стали крепки, как камень, все покрылось льдом, и стали лучше дороги, как по суше, так и по воде»⁶⁶, а «многие язычники, спасшиеся бегством в леса или на морской лед, погибли, замерзши от холода»⁶⁷.

Осень также не была в Эстонии особенно благоприятной. Распутица и большое количество болот в центре «чудских земель» очень осложняли походы: «...повернув в направлении области Саккалы, в течение трех дней двигались лесами и болотами по самой дурной дороге, и ослабели кони их в пути»⁶⁸.

Таким образом, в «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского наиболее полно по сравнению со всеми письменными средневековыми источниками описана «земля эстов». Автор приводит большой список областей и регионов, составляющих Эстляндию, наиболее важные крепости, города и деревни данных земель, центральные реки и озера. В некоторых случаях, как мы видели выше, характеристика объектов не ограничивается простым упоминанием. В целом данное сочинение является неоценимым памятником для реконструкции средневековой географии рассматриваемого нами региона.

Древнерусские источники, описывающие географические особенности «чудских земель», представлены сообщениями летописей. В вводной недатированной части Повести временных лет дана пространственная локализация племен Восточной Европы, в том чис-

⁶⁵ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. XXX. 1.

⁶⁶ Там же. XXX. 5.

⁶⁷ Там же. X. 4.

⁶⁸ Там же. XXIII. 9.

ле и «чудских». Страну эстов и народ летописи именуют «чудью» и «Чудской землей», добавляя, если требуется указать более точно, еще наименование мааконда (области). Надо сказать, что подобное положение сложилось далеко не сразу. Сначала никакой конкретной географической локализации отдельных земель и племен эстов в древнейших сообщениях летописях не было. Лишь постепенное накопление знаний о своих северо-западных соседях, особенную роль в котором сыграли новгородцы, позволило более подробно описывать «чудские земли». Так, в тексте знаменитого Введения к Начальной летописи два раза дается перечень племен Восточной Прибалтики. В первом случае просто перечисляются племена, которые проживали в Восточной Европе, в их числе и прибалтийские: «чудь... литва, зимегола, корсь, летьгола, любь»⁶⁹. Во втором случае дается перечень племен, плативших дань Руси, т. е. тех, кто находился под властью Древнерусского государства: «А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: чюдь... литва, зимигола, корсь, норома, либь»⁷⁰. Затем чудь упоминаются как данники скандинавов и участники их изгнания: «В лѣто 6352 [854]. ... Въ времена же Кыева и Щека и Хорива новгородстии людие, рекомии Словени, и Кривици и Меря: Словенѣ свою волость имѣли, а Кривици свою, а Мере свою; кождо своимъ родомъ владаше; а Чюдь своимъ родом; и дань даяху Варягомъ от мужа по бѣлѣи вѣверици; а иже бяху у них, то ти насилье дѣяху Словеномъ, Кривичемъ и Мерямъ и Чюди. И вѣсташа Словенѣ и Кривици и Меря и Чюдь на Варягы, и изгнаша я за море; и начаша владѣти сами собѣ и города ставити»⁷¹.

Чудь участвует в походах русских князей: «В лѣто 6488 [980]. ...Володимиръ же собра воя многы, Варягы, Словенѣ, Чюдь, Кривици, и поиде на Рогъволода»⁷². «В лѣто 6496 [988] ...И рече Володимиръ: “не добро есть малъ город около Кыева”, и нача ставити города по Деснѣ и по Вѣстри и по Трубежю и по Сулѣ и по Стругнѣ, и нача порубати мужи лучышии от Словенъ и от Кривиць и от Чюди

⁶⁹ Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 14.

⁷⁰ Там же. С. 17.

⁷¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 106

⁷² Там же. С. 125.

и от Вятиць и от всѣх град; бѣ бо рать от Печенигъ; и бѣ бьяся с ними и одоляя имь»⁷³.

Во всех перечисленных случаях чужд выступала и воспринималась русскими как некое единое племя; изменения начались только с X–XI вв., когда летопись фиксирует поход князя Изяслава на «сосол»: «В лѣто 6568 [1060]. ...Потом же ходи Изяславъ на Сосолы и дань заповѣда даяти по 2000 гривенъ; они же поручьшеса и изгнаша даньники; на весну же, пришедше, повоеваша села о Юрьевѣ, и город и хоромы пожгоша, и много зло створиша, и Плескова доидоша воююще. И изидоша противу имъ плесковицѣ и новгородци на сѣчю, и паде Руси 1000, а Сосоль бе щисла»⁷⁴.

Впоследствии древнерусские летописи стали различать следующие племена и области «земли чюдской»: Ерева, Торма, Сосола, Очела, Чудь поморская, Чудь в Клину, Чудь в Бору, а также Чудь Норова (Нерова), т. е. племена, обитавшие у р. Нарова⁷⁵. Также в летописях упоминаются важнейшие «чудские» крепости: Воробин (Воробьиный нос), Отепя (Медвежья голова), Юрьев; реки – р. Омовежа. К сожалению, в сообщениях древнерусских летописей практически не содержится какая-либо более подробная природно-географическая информация.

Меря и весь, как и эсты, согласно летописи, являлись соратниками северных славянских племен. У веси известна область расселения – район оз. Белоозеро и центр – город Белоозеро, попадающий после «призвания» под власть Рюрика. Позднее весь участвует в походе Олега на Смоленск и Киев, но среди ратников царьградского похода уже не значится. Меря, как и весь, также приняла участие в походе Олега на Смоленск и Киев. Вместе со словенами и кривичами меря получила «устав» Олега о даях. В составе дружин Олега меря ходила на Константинополь. Ростов в числе немногих городов получил часть византийской дани. Из приведенных сведений о финских народах видно, что, несмотря на единую событийную канву, известия о них неравны по степени полноты и разнятся в существенных деталях. Лишь однажды финские союзни-

⁷³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 159.

⁷⁴ Там же. С. 183.

⁷⁵ См.: *Понов А. И.* Названия народов СССР. Л., 1973 С. 71.

ки (данники) Руси выступили в прямом смысле единым строем: в походе Олега на Смоленск и Киев. В дальнейшем их исторические пути расходятся. Весь остается в полной безвестности – источники о ней больше ничего не сообщают. Чудь и меря вновь, уже в последний раз, вместе с кривичами и словенами уходят с Олегом на Царьград в 907 г. Далее чудь напоминает о себе отрывочными сведениями в летописи, а истории мери оказывается полностью скрытой за сообщениями о Ростове и Ростовской земле, которые, впрочем, следуют после долгого перерыва, начиная с 988 г.

Рассмотрев доступные письменные материалы, мы можем сказать, что «чудские» земли достаточно подробно описывались в средневековых источниках. Если в отношении более раннего времени наибольшую информацию нам дают скандинавские источники, очень тщательно освещающие этнотопонимическую ситуацию на балтийском побережье, то с накоплением знаний о Восточной Прибалтике все наиболее яркие и содержательные известия о восточноприбалтийских народах и землях приводятся в основном в западноевропейских сочинениях. Древнерусские известия о чуди в природно-географическом плане довольно скудны, максимум того, что дается русскими летописями, – это названия основных «чудских» территорий, племен и крепостей.

Л. С. Соболева
Екатеринбург

Строгановская летопись: концепция и образное решение

Освоение Урало-Сибирского региона в процессе похода Ермака с дружиной оценивается национальным сознанием с самого начала как героическое действие, важный эпизод русской истории, вызывая в дальнейшем к жизни многочисленные артефакты, ряд которых воспринимается как ярчайшее воплощение национальной идентичности. Оценка событий конца 80-х гг. XVI в. приобрела